

Лун Ао также считал эти слова разумными. Пограничный город был возвращен, и, находясь на границе, он должен был полностью контролировать его!

Он громко произнес:

— Кто из моих преданных чиновников возьмет на себя эту задачу и поможет мне справиться с этим?

Чиновники переглядывались, но никто не выходил вперед.

Вэй Сан почувствовал, что время пришло, и вышел вперед, почтительно сказав:

— Ваше величество, позвольте мне отправиться туда.

Чу Е, наблюдая за происходящим, сжал губы, его уголки рта изогнулись в холодной усмешке.

Что именно Вэй Сан искал в Павильоне Безмолвия, Луань Ин еще не передала информацию.

Вэй Сан всегда улыбался и казался легким в общении, но это была лишь его маска. Теперь он добровольно отправляется на юг, чтобы успокоить людей в Пограничном городе?

Чу Е с насмешкой в глазах и с улыбкой, полной сарказма, подумал: он хотел бы посмотреть, что они задумали!

Пока он размышлял, решение о поездке Вэй Сана на юг уже было принято.

Шэнь Нин, услышав, что Лун Ао согласился на поездку Вэй Сана, почувствовал легкую тревогу. Он схватился за грудь, тяжело дыша.

Чу Е заметил странное поведение Шэнь Нина, глядя его по спине, с тревогой спросил:

— Нин, что случилось? Тебе плохо?

Он повернул лицо Шэнь Нина к себе и увидел, что оно стало бледным, а пальцы слегка дрожали.

— Нин, давай вернемся в резиденцию!

Чу Е хотел поднять Шэнь Нина, но тот схватил его за воротник.

— Ты... забыл о свадьбе Лун Сяовань и Тан Цзю, — Шэнь Нин, стиснув зубы, произнес это, а на лбу уже выступил пот.

— Мы обсудим это позже! — Чу Е дрожащим голосом крикнул.

— Нет... нельзя! — Шэнь Нин сжал руку сильнее, пытаясь остановить Чу Е.

Чу Е, нахмурившись, остановился.

Все взгляды в зале устремились на Чу Е, полные удивления, наблюдая, как князь-регент, никогда не терявший самообладания, теперь выглядел так растерянно!

Шэнь Ту и Шэнь Юаньци, увидев бледное лицо Шэнь Нина на руках Чу Е, сразу встали, их лица выражали беспокойство, и они поспешили к Чу Е.

Чу Е повернулся и холодным голосом быстро сказал:

— Ваше величество, двенадцатая принцесса Вань, мой подчиненный Тан Цзю испытывает к ней чувства. Через три дня она войдет в резиденцию князя-регента!

Сказав это, он, не обращая внимания на то, как лицо императора стало зеленым от гнева, унес Шэнь Нина из зала.

Чиновники начали шуметь: разве может принцесса выйти замуж за простого охранника?

Не говоря уже о том, что обе были женщинами, сама идея принцессы, выходящей замуж за охранника, была унижением для императорской семьи. Хотя это был охранник из резиденции князя-регента, что отличало его от других, он все же был простым слугой.

Эта двенадцатая принцесса никогда не пользовалась благосклонностью, но все же представляла лицо императорской семьи. Однако князь-регент уже высказался, и через три дня принцесса должна была выйти замуж.

Некоторые чиновники украдкой взглянули на Луна Ао и увидели, что его лицо стало зеленым от гнева, глаза были полны холода, но на лице все еще застыла жесткая фальшивая улыбка.

В этой ситуации император мог только терпеть. Сила князя-регента превосходила его, и это был неоспоримый факт. Любое требование князя-регента император не мог отвергнуть!

Чиновники, наблюдавшие за этим, тихо отвели взгляды и опустили головы, не говоря ни слова.

Зал погрузился в гробовую тишину.

Рука Луна Ао, скрытая под мантией, сжалась в кулак, он стиснул зубы, едва не сломав их!

Но он мог только наблюдать за действиями Чу Е и подчиняться! Он был абсолютно бессилён! Его правление как императора было настоящим позором!

Чу Е должен быть устранен!

Шэнь Ту остановил Шэнь Юаньци, тихо сказав:

— Останься, я пойду один.

Шэнь Ту повернулся к императору, быстро доложил и побежал вслед за ними.

Павильон Безмолвия.

Бэй Юань держал в руках только что доставленное сообщение, его брови были нахмурены, а лицо холодно.

Когда он увидел содержание сообщения, он был шокирован.

Его интуиция подсказывала, что эту информацию нельзя полностью передавать Вэй Сану!

Бэй Юань посмотрел на лист бумаги в руках, его глаза на мгновение загорелись, и он вдруг усмехнулся. Прошлое Чу Е... интересно, действительно интересно.

Вэй Сан получил неполную информацию, и часть, касающуюся истинной личности Чу Е, он

оставил себе. Но Вэй Сан, стремящийся помочь Лун Уяну устранить Чу Е, обязательно пойдет по этим следам, чтобы докопаться до истины.

Бэй Юань встал, подошел к свече и поднес к ней лист бумаги. Его холодные глаза отражали свет горящей бумаги, делая его изуродованное лицо еще более жутким.

На его губах появилась улыбка, и он тихо прошептал:

— Чу Е, Чу Е, я скрыл твою истинную личность. Даже если в конце это будет раскрыто, это будет заслуга Вэй Сана, а не моя.

Шэнь Ту, выбежав из зала, уже не увидел Чу Е, только его охранников, стоящих на месте.

Чжун Сань подошел вперед, почтительно сказав:

— Ваше превосходительство канцлер, князь уже увез супругу в резиденцию. Как только появится информация, мы сразу сообщим вам.

Покинув зал, Хоу Мин ускорил лошадь и поспешил к резиденции князя-регента.

Шэнь Нин, маленький и сморщенный, с нахмуренным лицом, тихо лежал на руках Чу Е, его руки были сцеплены под подбородком.

Чу Е чувствовал тяжесть в груди, его брови были нахмурены, и он нежно вытирал пот со лба Шэнь Нина.

Карета мчалась быстро, и иногда прохладный ветерок проникал внутрь, немного облегчая боль Шэнь Нина.

Шэнь Нин открыл тяжелые веки, его глаза покраснели, и слезы начали катиться по щекам.

Чу Е, увидев это, почувствовал, как дыхание перехватило, и с дрожью в голосе, которую он сам не заметил, спросил:

— Нин... тебе все еще больно в груди?

— Скоро, скоро мы вернемся в резиденцию, не бойся, Нин, не бойся.

Он никогда не утешал других и не знал, что сказать, поэтому просто крепко обнял Шэнь Нина, глядя его по голове, движения были мягкими и нежными.

Шэнь Нин, услышав это, заплакал еще сильнее, слезы капали на лицо, а тело дрожало.

В прошлой жизни, когда Вэй Сан вернулся с юга, вскоре царство Шэн и Бэйи объединились, чтобы атаковать царство Ци, и Чу Е лично возглавил войска для защиты.

И в те дни он вместе с Лун Уяном готовился к свадьбе.

Чу Е всегда был известен как бог войны, но в этой битве он не атаковал врага напрямую, постоянно отступая, что привело к потере пяти городов царства Ци.

Император разгневался и отправил человека на передовую для проверки. Вернувшись, тот сообщил, что кто-то предал страну, заранее передав врагу планы обороны царства Ци!

Затем император нашел в их доме переписку с врагом, и дом канцлера был уничтожен, а Чу Е обвинили в государственной измене.

Лица людей из дома канцлера и Чу Е перед смертью всплывали в памяти Шэнь Нина, подавляя его, и сердце сжималось от боли.

Теперь, когда Вэй Сан, как и в прошлой жизни, отправляется на юг, значит ли это, что те несуществующие письма о государственной измене снова будут найдены в доме канцлера?

После своего возрождения он узнал, что эти письма были подброшены Лун Уяном, чтобы уничтожить дом канцлера и их поддержку третьего принца.

Во время подготовки к свадьбе Лун Уян часто приходил в дом канцлера, и никто не подозревал его, поэтому у него была возможность незаметно спрятать письма.

Но сейчас он прервал связь с Лун Уяном и женился на Чу Е, значит, все должно измениться, и дом канцлера тоже остерегается Лун Уяна. У него не должно быть возможности спрятать письма.

Если письма не будут спрятаны, то и дом канцлера не будет уничтожен, и Чу Е, если пойдет на войну, не будет иметь никаких опасений.

Теперь он мог только так утешать себя. Но даже так, Шэнь Нин чувствовал легкую тревогу.

— Нин... что же случилось?

Они были вместе весь день, и до того, как Вэй Сан получил приказ отправиться на юг, Шэнь Нин чувствовал себя хорошо. Почему же, когда решение о поездке Вэй Сана было принято, у него вдруг заболела грудь?

Юг...

Чу Е сузил глаза, а затем вдруг засветился, словно что-то понял, и на его губах появилась насмешливая улыбка.

<http://bllate.org/book/16387/1484162>